

УДК 550.34

ГЕОФИЗИКА

В.М. ПАВЛОВ, А.А. ГУСЕВ

К ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ
В ОЧАГЕ ГЛУБОКОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ
ПО ПОЛЮ ОБЪЕМНЫХ ВОЛН В ДАЛЬНЕЙ ЗОНЕ

(Представлено академиком М.А. Садовским 1 VII 1980)

Рассмотрим следующую идеализированную постановку задачи о восстановлении движения в очаге землетрясения по полю объемных волн. Очаг землетрясения, описываемый кинематически как разрыв сплошности вдоль некоторой гладкой поверхности Σ с нормалью n_i и относительным смещением берегов (подвижкой) $B_i(x, t)$, $i = 1, 2, 3$, расположен в безграничной линейно упругой изотропной однородной среде. Начало декартовой системы x_i , $i = 1, 2, 3$, полагаем лежащим на Σ , начало отсчета по времени t — совпадающим с началом движений в очаге. Процесс движения в очаге конечен по времени и охватывает ограниченную пространственную область с характерным размером D , поэтому вектор-функция $\dot{B}_i \equiv \frac{\partial B_i}{\partial t}$ предполагается финитной по x_i и t .

Далее в рамках этой модели очага предполагается выполнение следующих условий: 1) Σ — плоскость с нормалью $n_i = (0, 0, 1)$, 2) $B_i(x, t) = B(x, t)b_i$; $b_i = \text{const}$, т.е. подвижка имеет неизменное направление на разрыве; 3) $b_i n_i = b_3 = 0$ — движение в источнике имеет сдвиговой характер (принято стандартное соглашение о суммировании); 4) $\dot{B}(x, t) \geq 0$ — подвижка монотонна по t . Предположения 1)–3) достаточно традиционны (^{1, 2}). В пользу же предположения 4) говорит общая успешность подгонки временной функции источника слаженной ступенькой для больших и малых, поверхностных и глубоких землетрясений. Полевые наблюдения также подтверждают такое предположение.

Смещения $u(x, t)$, вызываемые таким источником в объемных волнах налуче с ортом r ($|r|=1$) на расстоянии $R \gg D$ (в дальней зоне), связаны с подвижкой в

источнике уравнениями (см. например, ⁽¹⁾)

$$(1) \quad Q_P \int_{\Sigma} \dot{B}_H(x, t + x \cdot r/c_P) dS = \mathbf{u} \cdot \mathbf{r} \equiv U_P,$$

$$Q_{Si} \int_{\Sigma} \dot{B}_H(x, t + x \cdot r/c_S) dS = (\mathbf{u} \times \mathbf{r})_i \equiv U_{Si},$$

$$M_0 = \mu \int_0^{\infty} \int_{\Sigma} \dot{B}(x, t) dS dt,$$

$$\dot{B}_H(x, t) = \mu \dot{B}(x, t) / M_0,$$

где \dot{B}_H – нормированная подвижка; M_0 – сейсмический момент; $Q_P = M_0 q_P$, $Q_{Si} = M_0 q_{Si}$, где $q_P = m_{ij} r_i r_j / (4\pi \rho c_P^3 R)$ и $q_{Si} = \epsilon_{ikl} m_{kj} r_j r_l / (4\pi \rho c_S^3 R)$ – диаграммы направленности P - и S -волн (здесь $m_{ij} = n_i b_j + n_j b_i$, а ϵ_{ijk} – антисимметричный единичный тензор 3-го ранга); c_P, c_S – скорости P - и S -волн, ρ, μ – плотность и модуль сдвига среды в области очага.

Мы предполагаем, что значение сейсмического момента источника определено заранее, и рассматриваем задачу восстановления нормированной функции скорости подвижки $\dot{B}_H(x, t)$ на основе уравнений (1).

Приведенные формулы можно записать в частотной области, применяя к (1) преобразование Фурье. В результате несложных преобразований имеем (ограничиваясь случаем P -волн):

$$(2) \quad \tilde{\dot{B}}_H(k_1, k_2, \omega) \Big|_{k_i = r_i \omega / c_P} = \hat{U}_P(r_1, r_2, \omega) / Q_P,$$

где $\tilde{\dot{B}}_H$ – преобразование Фурье функции \dot{B}_H по переменным x_1, x_2, t , а \hat{U}_P – преобразование Фурье функции U_P по t . Так как r_1, r_2 – компоненты единичного вектора \mathbf{r} , то $r_1^2 + r_2^2 \leq 1$ и из (2) следует, что спектральная плотность $\tilde{\dot{B}}(k_1, k_2, \omega)$ может быть в принципе определена из наблюдений в дальней зоне лишь для k_1, k_2, ω из конуса $k_1^2 + k_2^2 \leq \omega^2 / c_P^2$.

При сходных предположениях, но без условия положительности, задача восстановления движения в очаге землетрясения по полю объемных волн в дальней зоне рассматривалась Б.В. Костровым ⁽¹⁾, который установил, что эта задача аналогична задаче синтеза антенны. Поскольку эмпирические данные известны лишь в конусе, то детальное определение функции \dot{B}_H возможно лишь в том случае, когда ее спектр (2) можно продолжить аналитически на все пространство переменных k_1, k_2, ω . Задача аналитического продолжения функции с ограниченного множества на все пространство не является устойчивой, а поэтому, как отмечено в ⁽¹⁾, восстановление движения в очаге в деталях на основании только уравнений (1) невозможно – необходимо привлечь априорную информацию о процессах в очаге, которая позволила бы существенно сузить множество функций, в котором ищется решение задачи. Без априорных предположений, на основании лишь (1), как отмечено в ⁽¹⁾, невозможно даже определить геометрические размеры очага.

Хотя задача устойчивого определения $\dot{B}_H(x, t)$ в деталях неразрешима, это не исключает возможности устойчивого определения крупномасштабных особенностей движения в очаге, которые описываются значениями $\tilde{\dot{B}}(k_1, k_2, \omega)$ при низких пространственно-временных частотах. Задача продолжения спектра в данном случае не является безнадежной, так как требуется выполнить продолжение не на все пространство, а только на ограниченное множество – область низких частот. С другой стороны, если известна низкочастотная часть спектра, а также геометрические размеры и длительность источника, то можно определить функцию, которая

отражает крупномасштабные детали движения в источнике. Действительно, пусть спектр \tilde{B}_h известен в области, определенной условиями

$$(3) \quad k_1^2 \leq \Omega_1^2, \quad k_2^2 \leq \Omega_2^2, \quad \omega^2 \leq \Omega_3^2,$$

продолжим его нулем вне области и вычислим обратное преобразование Фурье. В результате имеем

$$(4) \quad \dot{B}_*(x, t) = C \iiint \operatorname{sinc}\left(\frac{(y_1 - x_1)n}{L}\right) \operatorname{sinc}\left(\frac{(y_2 - x_2)m}{W}\right) \times \\ \times \operatorname{sinc}\left(\frac{(s-t)l}{T}\right) \dot{B}_h(y, s) dy_1 dy_2 ds,$$

где L, W – геометрические размеры очага, T – длительность процесса движения в источнике; $n = L\Omega_1$, $m = W\Omega_2$, $l = T\Omega_3$, $\operatorname{sinc}(z) \equiv \sin z / z$, а C – постоянная нормировки. Числа n, m, l определяют относительную ширину ядра сглаживания и могут быть названы "числами элементов разрешения" по соответствующим координатам. При увеличении области (3), т.е. увеличении чисел n, m, l , ширина ядра в соответствующих направлениях уменьшается и все более мелкие детали функции \dot{B}_h оказываются представленными в \dot{B}_* .

Итак, отказавшись от детального определения функции \dot{B}_h как безнадежной задачи, мы предлагаем изменить постановку обратной задачи и по объемным волнам в дальней зоне определять функцию $\dot{B}_*(x, t)$. Несколько обобщая описанный подход, будем рассматривать задачу восстановления движения в очаге как задачу определения результата низкочастотной фильтрации функции \dot{B}_h :

$$(5) \quad \dot{B}_*(x, t) = \frac{nml}{LWT} \iiint h\left(\frac{(y_1 - x_1)n}{L}, \frac{(y_2 - x_2)m}{W}, \frac{(s-t)l}{T}\right) \dot{B}_h(y, s) dy_1 dy_2 ds.$$

Ядро $h(x, t)$ является нормированным и имеет ограниченный спектр, причем $\tilde{h}(k_1, k_2, \omega) = 0$ вне области $k_1^2 \leq 1$, $k_2^2 \leq 1$, $\omega^2 \leq 1$. При этом наблюдательные данные предполагаются известными на конечном числе лучей с ортами $r_i (i=1, \dots, N_1)$. Мы будем предполагать, что наблюдательные данные являются идеально точными. Вопросы влияния точности реальных данных будут рассмотрены отдельно.

Далее развивается подход к решению сформулированной выше задачи, существенно использующей степенные моменты функции скорости подвижки \dot{B}_h , которые определяются как интегралы вида

$$(6) \quad M_{\alpha\beta\gamma} = \int_0^\infty \int \dot{B}_h(x, t) x_1^\alpha x_2^\beta t^\gamma dS dt, \quad \alpha, \beta, \gamma = 0, 1, 2, \dots$$

Сумма $K = \alpha + \beta + \gamma$ называется порядком степенного момента. Моменты (6) являются коэффициентами ряда Тейлора функции $\dot{B}_h(k_1, k_2, \omega)$ и поэтому их нахождение равносильно продолжению спектра \tilde{B}_h из конуса $k_1^2 + k_2^2 \leq \omega^2/c_p^2$ в область типа (3). С другой стороны, они непосредственно связаны с $\dot{B}_*(x, t)$. Действительно, разложив ядро в (5) в ряд Тейлора в точке $\left(-\frac{x_1 n}{L}, -\frac{x_2 m}{W}, -\frac{tl}{T}\right)$, получим для \dot{B}_* представление

$$(7) \quad \dot{B}_*(x, t) = \sum_{\alpha, \beta, \gamma \geq 0} \frac{M_{\alpha\beta\gamma}}{\alpha! \beta! \gamma!} \cdot \Phi_{\alpha\beta\gamma}\left(-\frac{x_1 n}{L}, -\frac{x_2 m}{W}, -\frac{tl}{T}\right),$$

где

$$\Phi_{\alpha\beta\gamma}(x_1, x_2, t) = \frac{n^{\alpha+1} m^{\beta+1} l^{\gamma+1}}{L^{\alpha+1} W^{\beta+1} T^{\gamma+1}} \frac{\partial^{\alpha+\beta+\gamma}}{\partial x_1^\alpha \partial x_2^\beta \partial t^\gamma} h(x_1, x_2, t).$$

Ряд (7) абсолютно и равномерно сходится, так как он мажорируется числовым экспоненциальным рядом (n, m, l фиксированы)

$$(8) \quad \frac{8H}{LWT} \sum_{\alpha, \beta, \gamma \geq 1} \frac{n^\alpha m^\beta l^\gamma}{\alpha! \beta! \gamma!},$$

где $H = \max |\tilde{h}(k_1, k_2, \omega)|$.

Из сходимости ряда (7) следует, что функция $\dot{B}_*(x, t)$ может быть представлена его конечным отрезком подходящей длины, при этом отброшенная бесконечная часть ряда не превосходит соответствующей "хвостовой" части ряда (8). Отсюда следует, что для того, чтобы определить с некоторой точностью $\dot{B}_*(x, t)$, достаточно знать некоторое конечное число степенных моментов, а также размеры и длительность процесса источника. Если, например, известны все моменты источника порядков от 1 до N , то числа элементов разрешения n, m, l и точность ϵ приближения функции $\dot{B}_*(x, t)$ связаны соотношением

$$(9) \quad \frac{8H}{LWT} \sum_{p=N+1}^{\infty} \sum_{\alpha+\beta+\gamma=p} \frac{n^\alpha m^\beta l^\gamma}{\alpha! \beta! \gamma!} \leq \epsilon.$$

При этом общее число использованных моментов равно $(N+1)(N+2)(N+3)/6$.

Идея использовать моменты для описания источника упругих волн впервые была высказана Ф.М. Гольцманом ⁽³⁾ в связи с описанием (мнимого) источника отраженных волн в сейсморазведке. В теории очага землетрясения моменты использовались Бейкусом и Малкаи ^{(4), (5)} как один из возможных способов описания сейсмического источника общего вида. Однако, как видно из (7), моменты источника могут быть использованы не только для описания источника, но и для решения сформулированной обратной задачи, для чего моменты следует определить из наблюдений.

Рассмотрим детально случай, когда известны смещения в P -волнах в дальней зоне. (Реально это случай глубокого землетрясения). Приведем соотношение, которое является базисным для получения системы уравнений, содержащей моменты. Для этого умножим первое уравнение (1) на t^K и проинтегрируем в пределах от 0 до ∞ (в действительности интегрирование будет в конечных пределах в силу физитности \dot{B}_H). Заменяя переменную t на $s = t + \mathbf{x} \cdot \mathbf{r}/c_P$, имеем

$$(10) \quad Q_P \int \int \int \Sigma_0^{\infty} (s - \mathbf{x} \cdot \mathbf{r}/c_P)^K \dot{B}_H(\mathbf{x}, s) ds dS = \int_0^{\infty} U_P(\mathbf{r}, t) t^K dt, \quad K = 0, 1, 2, \dots$$

Разделив левую и правую часть (10) на соответствующие части равенства

$$Q_P = \int_0^{\infty} U_P(\mathbf{r}, t) dt,$$

которое получается из (10) при $K=0$, находим

$$(11) \quad \Sigma_{\alpha+\beta+\gamma=K} a_{\alpha\beta\gamma}(\mathbf{r}) M_{\alpha\beta\gamma} = E_K(\mathbf{r}), \quad K = 1, 2, \dots,$$

где коэффициенты $a_{\alpha\beta\gamma}(\mathbf{r}) = \frac{K!}{\alpha!\beta!\gamma!} c_P^{\gamma-K} (-r_1)^\alpha \cdot (-r_2)^\beta$, а правые части $E_K(\mathbf{r}) = F_K(\mathbf{r})/F_0(\mathbf{r})$, где

$$F_K(\mathbf{r}) = \int_0^{\infty} U_P(\mathbf{r}, t) t^K dt, \quad K = 0, 1, 2, \dots$$

При фиксированном $K = 1, 2, \dots$ это соотношение связывает только моменты порядка K . Число различных моментов порядка K $N_K = (K+1)(K+2)/2$. Для того

чтобы определить неизвестные моменты, необходимо для каждого луча r_i , на котором известны смещения в P -волнах, определить $E_K(r)$ и выписать соотношение (11). Совокупность таких уравнений в количестве $N_1 \geq N_K$ образует избыточную систему алгебраических уравнений, разрешимую в смысле м.н.к., если векторы r_i находятся в общем положении. Нельзя, однако, дать гарантии, что число обусловленности матрицы системы будет невелико при больших N_K , даже если векторы "хорошо" распределены по сфере. Аналогичным образом можно использовать данные об S -волнах.

Для применения формулы (7) кроме моментов необходимо также знать размеры и длительность работы источника. Проблема определения этих величин в рамках сформулированных предположений была решена нами ранее⁽⁶⁾, причем был существенно использован постулат положительности \dot{B}_H .

Таким образом, если известны функции U_P и (или) U_S на некотором числе лучей, можно выбрать максимальный порядок моментов N и числа разрешения n, m, l так, чтобы определить функцию $\dot{B}_*(x, t)$ с некоторой точностью ϵ , удовлетворяющей оценке (9). Этот принципиальный результат является основным выводом данной работы.

Обсудим некоторые возможности обобщения описанного подхода. Степенные моменты источника в Земле можно получить также из наблюдений поверхностных волн и собственных колебаний Земли^{(4), (5)}. Разложение (7) можно обобщить, считая, что решение ищется в виде ряда по некоторому подходящему семейству функций от безразмерных аргументов. Нахождение коэффициентов этого ряда по наблюдениям также сводится к решению системы линейных уравнений.

Заметим, наконец, что аналогичная техника может быть легко развита и для восстановления пространственно-временной структуры некогерентного высокочастотного излучателя, которым является очаг землетрясения для частот существенно более высоких, чем корнер-частота⁽⁷⁾. В силу некогерентности вклады от разных точек разрыва аддитивны, поэтому соотношение типа (1) будет связывать пространственно-временное распределение интенсивности излучения источника для некоторой полосы частот со средней мощностью излучения тех же частот, зарегистрированной на некотором луче, как функцией времени. Постулат положительности функции источника теперь выполняется автоматически, и описанный подход полностью переносится на данный случай.

Институт вулканологии Дальневосточного научного центра
Академии наук ССР, Петропавловск-Камчатский

Поступило
8 VII 1980

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Б.В. Костров, Механика очага тектонического землетрясения, М., "Наука", 1975.
² K. Aki, Tectonophysics, v. 13, № 1–4, 423 (1972). ³ Ф.М. Гольцман, Статистические модели интерпретации, М., "Наука", 1971. ⁴ G. Backus, M. Mulcahy, Geophys.J., v. 46, 341 (1976).
⁵ G. Backus, M. Mulcahy, ibid., v. 47, 301 (1976). ⁶ А.А. Гусев, В.М. Павлов, ДАН, т. 239, № 2, 289 (1978). ⁷ А.А. Гусев, ДАН, т. 244, № 3 (1979).